

Глава 37

Руки Гу Цинсю были на удивление крепкими; он держал юношу с такой легкостью, будто тот ничего не весил. Сам же Инь Чжоу, которого никогда в жизни так не носили, чувствовал себя крайне неловко.

Окинув взглядом съемочную площадку и заметив прикованные к ним взоры, он виновато опустил голову и прошептал:

— Это была оплошность с моей стороны, учитель Гу...

Гу Цинсю мягко улыбнулся:

— Раз оплошность, значит, придется отвечать за последствия.

Инь Чжоу лишь промолчал.

«...»

Он в шоке уставился на Альфу:

— Вы что, собираетесь и дальше так меня нести?

— А почему бы и нет? — Гу Цинсю выглядел подозрительно довольным.

К изумлению юноши, Альфа действительно тронулся с места, неторопливо вышагивая по коридору. Шаг его был неспешным, но твердым — Инь Чжоу не чувствовал ни малейшей тряски.

Впрочем, наслаждаться комфортом актеру было некогда. Он весь напрягся, стараясь максимально отклониться назад и удерживать дистанцию в два кулака между их телами. Однако из страха свалиться ему приходилось крепко обхватывать талию Гу Цинсю ногами, из-за чего поза выглядела со стороны верхом нелепости.

— Я... я просто боюсь, что вы устанете.

— Ничуть, — невозмутимо парировал Альфа.

— ...

Гу Цинсю иронично вскинул бровь:

— Ты сам на меня запрыгнул, а теперь строишь из себя недотрогу. Хочу — обниму, хочу — отпущу? Кто ты мне такой?

— И чего же вы тогда хотите?

— Обними нормально. И расслабься.

Инь Чжоу лишь вздохнул.

«...»

Привыкнуть к такому положению дел за пару минут было решительно невозможно. Инь Чжоу честно попытался соскользнуть на пол, но хватка Гу Цинсю на его бедрах оказалась железной — собеседник явно не собирался так просто его отпускать.

Не желая устраивать сцену и окончательно терять лицо перед группой, юноше пришлось смириться. Он нехотя расслабился и, подавшись вперед, обхватил шею Альфы руками.

Но язык его по-прежнему оставался острым:

— Никогда бы не подумал, учитель Гу, что вы такой коварный человек.

Гу Цинсю негромко рассмеялся:

— А я-то полагал, ты давно это понял.

— И долго вы собираетесь так разгуливать?!

— Посмотрим. По настроению.

Так они и прошествовали по коридору туда и обратно, притягивая взгляды едва ли не всей съемочной группы. Вместо того чтобы привыкнуть, Инь Чжоу чувствовал, как у него начинает пылать лицо, а кожа на голове немеет от стыда. В какой-то момент, не выдержав, он, словно осьминог, крепче вцепился в Альфу и просто спрятал лицо у него на плече.

Он не видел, как в этот миг уголки губ Гу Цинсю довольно дрогнули.

Ся Лян, чье первоначальное изумление сменилось любопытством, наблюдала за этой сценой с

нескрываемым интересом.

— Они... действительно неплохо поладили, верно? — спросила она.

Ши Инь, не отрывая взгляда от актеров, расплылась в блаженной улыбке:

— О да, еще как!

Ся Лян видела, как юноша несколько раз пытался высвободиться, но собеседник всякий раз пресекал эти попытки, пока тот окончательно не сдался. Ей вспомнились слова Инь Чжоу об учителе Гу: «Холодный снаружи, коварный внутри»? Кажется, теперь она начинала понимать, что он имел в виду.

На самом деле Ши Инь, несмотря на весь свой восторг, в глубине души была поражена не меньше остальных. Проработав с Гу Цинсю столько времени, она знала его куда лучше других.

Она понимала, что Альфа — человек дистанции; вне кадра он никогда не позволял себе подобных тактильных контактов. Даже если ему доводилось играть в мелодрамах, все чувства оставались в рамках сценария. Стоило режиссеру крикнуть «Снято!», и партнер становился для него просто коллегой, не более.

Конечно, Линь Юймин просил их побольше общаться, чтобы привыкнуть друг к другу, но разве в таком тесном контакте была необходимость?

Было очевидно: ее «брат Гу» просто дразнит Инь Чжоу. Но доводилось ли ей видеть, чтобы Гу Цинсю вел себя так с кем-то еще?

Ши Инь на миг задумалась и пришла к выводу: нет. Никогда. Ни с кем!

— Ну вы и даете, ребята!

Линь Юймин, заметив их, не удержался и включил громкоговоритель — его голос разнесся по всей площадке.

— Это потому, что вы оба Альфы, вам так море по колено? Я в жизни не видел, чтобы даже Альфа с Омегой так нежничали!

Площадка взорвалась смехом. Исполнительный режиссёр, операторы и другие сотрудники принялись подшучивать над Инь Чжоу.

— Что-то я не припомню, чтобы учитель Гу хоть кого-то так носил в кадре. Поздравляю,

учитель Инь, вы первый!

— Учитель Гу, ну как, тяжело? Каково это — держать на руках целого Альфу?

Гу Цинсю даже обернулся, чтобы ответить:

— Вовсе не тяжело. Можете сами попробовать — вон, возьмите своего соседа-Альфу.

Тот, о ком зашла речь, в притворном ужасе отпрыгнул:

— Черт, даже не вздумай подходить!

— Кажется, теперь я понимаю, что чувствует учитель Инь!

— Да ладно вам, Инь Чжоу сам попросил учителя Гу взять его на руки!

— Ха-ха, учитель Гу, смотрите — у Инь Чжоу даже лицо покраснело! Не отпускайте его, поносите еще!

Юноша, сгорая от жара, сердито обернулся и ткнул пальцем в сторону шутника:

— Это грим! Слышите? Это просто грим!

От избытка чувств он заерзал и подался вперед, явно намереваясь воспользоваться моментом, спрыгнуть и устроить разборки с остряком.

Однако Альфа мгновенно разгадал его маневр. Он перехватил Инь Чжоу одной рукой под бедрами, а второй крепко прижал за спину обратно к себе.

— Осторожнее, упадешь.

Инь Чжоу снова врезался в него грудью. Губы Гу Цинсю оказались прямо у него под ухом; его низкий, наполненный смешинками голос и теплое дыхание коснулись чувствительной кожи. Юноше даже показалось, что мягкие губы Альфы на миг задели его шею.

Замерев, Инь Чжоу резко выпрямился и посмотрел Гу Цинсю прямо в глаза.

Тот внимательно изучил его лицо:

— И правда покраснел?

— Нет! Я же сказал — это грим!

Взгляд Альфы скользнул по его шее, на которой проступил отчетливый нежно-розовый оттенок. Глаза Гу Цинсю потемнели, и он тихо хмыкнул:

— Надо же, оказывается, ты тоже умеешь смущаться.

Инь Чжоу из последних сил сдерживался, чтобы не почесать шею, которую невыносимо закололо от этого взгляда.

— Если бы вы несли меня как принцессу, я бы и бровью не повел. Но эта поза... Вам не кажется, что это слишком? Будто ребенка на руках держите.

— Вот как? А мне кажется, всё в порядке.

Юноша предпринял очередную попытку спуститься:

— Сколько мне, по-вашему, лет?! Давайте лучше я вас на руки возьму, почувствуете разницу.

Гу Цинсю усмехнулся:

— Пожалуй, откажусь.

В этот момент они как раз дошли до конца коридора и начали разворачиваться. Краем глаза Инь Чжоу заметил девушку, которая снимала их на камеру.

«!!!»

Он тут же вцепился в плечи Альфы:

— Там снимают бэкстейдж! Быстро пустите меня!

Гу Цинсю даже не шелохнулся:

— Какая разница? Раз уже сняли — одним кадром больше, одним меньше.

От мысли о том, что видео, где его так носят, может попасть в сеть, Инь Чжоу стало не по себе.

Обычно он не отличался тонкой душевной организацией и редко принимал что-то близко к сердцу, но были вещи, к которым он не мог привыкнуть. И «детская» поза у всех на виду определенно входила в этот список.

Поскольку съемки еще не начались, Гу Цинсю был без своих тяжелых доспехов, в одной лишь легкой длинной рубахе. Инь Чжоу кожей чувствовал твердые мышцы его торса; тепло чужого тела просачивалось сквозь одежду, вызывая странное, трудноописуемое ощущение на внутренней стороне бедер.

Он уже и сам не понимал, что его больше смущает — нелепая поза или это слишком тесное объятие. Непривычное чувство стыда терзало его изнутри.

— Учитель Гу... — не выдержал он.

Опустив взгляд, он наткнулся на насмешливый взор Альфы. Сейчас тот напоминал хитрого лиса: в глубине его темных глаз отражалось взволнованное лицо юноши, и он явно ждал, что тот скажет дальше.

Инь Чжоу осекся. До него вдруг дошло: Гу Цинсю делает это нарочно!

Он специально заставляет его чувствовать себя неловко, мстя за недавние выходки! Его цель — заставить Инь Чжоу молить о пощаде!

Как только эта мысль оформилась в голове, юноша мгновенно успокоился. Группа их уже видела, камера засняла — отступить некуда.

«Умолять о пощаде? Хех, ну уж нет!»

Спрыгнуть силой он мог, но тогда это выглядело бы так, будто он окончательно струсил.

Гу Цинсю:

— Что?

Его взгляд красноречиво говорил: «Попроси меня. Умоляй, и, может быть, я проявлю милосердие и отпущу тебя».

Инь Чжоу стиснул зубы.

«Мечтать не вредно!»

Гу Цинсю по его реакции понял, что юноша беззащитен перед этой ситуацией, а Инь Чжоу разгадал желание Альфы заставить его склонить голову. Теперь всё зависело от того, кто из них окажется крепче. Выстоит — будет ничья. Сдастся — придется просить прощения.

В этот момент к ним подошла девушка, снимавшая закадровые материалы, явно желая запечатлеть их реакцию крупным планом. Остальные сотрудники уже вернулись к работе — до начала мотора оставалось совсем немного.

— Учитель Гу, а чем это вы тут занимаетесь? — голос девушки подрагивал от волнения.

В глазах Инь Чжоу промелькнула искра — план созрел мгновенно. Он обиженно надул губы и, глядя прямо в объектив, пожаловался:

— Вы только посмотрите на учителя Гу! Он просто не дает мне спуститься!

Гу Цинсю послушно остановился и улыбнулся:

— С чего ты взял? Ты ведь не просил меня отпустить тебя, верно?

Он выглядел воплощением мягкости и заботы, будто искренне считался с мнением партнера. Но каково было на самом деле — знали оба!

Инь Чжоу посмотрел на него сверху вниз:

— Вы просто хотите, чтобы я умолял вас, не так ли?

Гу Цинсю изогнул бровь, не потрудившись отрицать очевидное. Уголки его губ приподнялись, и он, запрокинув голову, посмотрел на Инь Чжоу с такой обезоруживающей нежностью и лукавством, что у любого бы перехватило дыхание.

— И как же ты собираешься меня умолять?

Рука девушки с камерой непроизвольно дрогнула.

«Боже мой! Гу Цинсю просто невыносим! Никто и никогда не видел его с таким выражением лица!»

Этот взгляд был... до безумия соблазнительным.

Ши Инь, Сяо Ян и Ся Лян, стоявшие неподалеку, невольно затаили дыхание, не в силах отвести глаз.

Инь Чжоу же, казалось, окончательно поддался его чарам. Он обхватил ладонями лицо Альфы и, медленно склонившись к нему, прошептал:

— Могу я попросить о пощаде поцелуем?

Все, кто услышал эти слова, разом охнули. Инь Чжоу отчетливо увидел, как зрачки Гу Цинсю расширились, а взгляд на мгновение застыл.

Усмешка юноши стала шире. Он медленно скользнул взглядом по лицу собеседника и почувствовал, как руки, удерживающие его, заметно напряглись.

«Хе-хе, я так и знал, что это сработает!»

Губы... Нет, губы — это слишком, лучше поцеловать его в лоб. Он начал медленно приближаться к его лбу. Разумеется, юноша двигался нарочито неспешно, оставляя Гу Цинсю достаточно времени, чтобы среагировать.

Расстояние сокращалось миллиметр за миллиметром. Улыбка на лице Альфы почти растаяла. Инь Чжоу смотрел на него с вызовом, словно говоря: «Ну что, если не хочешь, чтобы я тебя поцеловал — будь умницей и отпусти меня по-хорошему. Понял?»

Гу Цинсю прищурился.

Зрители замерли, во все глаза глядя на эту сцену. Как остро! Неужели и правда поцелует?!

Ся Лян смотрела на них с замиранием сердца. Эти двое явно вели опасную игру, проверяя, кто первый даст заднюю. Но что, если Гу Цинсю действительно позволит ему это сделать? Она бросила быстрый взгляд на девушку с камерой: «Это видео лучше не выпускать в свет».

Стоявшая рядом Ши Инь судорожно вздохнула — Ся Лян даже услышала, как дрожит этот вздох.

«...»

«Она что, умудряется шипперить даже двух Альф?!»

Как Альфа, Ся Лян не могла этого понять, но как женщина — вполне.

В этот момент Инь Чжоу отделяло от Гу Цинсю меньше десяти сантиметров, но тот всё еще не шевелился.

У свидетелей в головах была абсолютная пустота. Неужели... неужели сейчас это случится? Девушка с камерой даже забыла проверить, в фокусе ли кадр.

Тот начал удивляться:

«Какое самообладание! Неужели ему плевать?»

Впрочем, юноша не особо переживал — в крайнем случае просто чмокнет его в лоб, а потом соскочит. К тому моменту все уже забудут о том, как именно он висел на партнере.

И тут Гу Цинсю внезапно чуть приподнял голову. И этим движением подставил под поцелуй собственные губы.

Инь Чжоу, уже собиравшийся коснуться его лба, резко замер. Он уставился на губы, замершие в паре сантиметров от его собственных, и не смог сдвинуться ни на йоту.

«Губы... Прямо здесь...»

«Ну вы и даете, учитель Гу! Ради победы готовы на всё! И как мне теперь его целовать?!»

Инь Чжоу яростно сверкнул глазами.

«Твоя взяла, чертов Альфа!»

<http://bllate.org/book/15873/1444115>